

Чехов А. П. 150754

КОМСОМОЛЕЦ
г. Петрозаводск.

15 ИЮЛ 1954

1904

ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ

1954

Певец будущего

Каждый раз, когда мы входим в зрительный зал Московского Художественного театра, мы с неизменным волнением встречаемся с эмблемой чайки на скромном сером занавесе. 17 декабря 1898 года в Художественном театре состоялось первое представление пьесы А. П. Чехова «Чайка», написанной им в 1895 году и открывшей миру Чехова — гениального драматурга. С той поры чайка раскинула свои крылья на занавесе МХАТа.

Все пьесы А. П. Чехова пронизаны верой в будущее; тоской по благородному, направленному на счастье людей труду; мечтой о лучшей, счастливой жизни; стремлением облагородить человека, сделать его красивым, вырвать его из пошлости и духовной нищеты, которые парили в николаевской России. Пьесы Чехова — поэтические и изящные творения, несмотря на свою кажущуюся обыденность. За этой обыденностью стоит огромная мечта писателя о лучшем, мечта о человеке, которому нужно не маленькое мешанское счастье, а весь земной шар с большим человеческим счастьем, счастьем в труде и созидании.

«...Пришло время. Надвигается на всех нас громада, готовится здоровая сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку... Через какие-нибудь двадцать пять—тридцать лет работать будет каждый человек. Каждый!» — такими пророческими словами заканчивает свой монолог один из героев «Трех сестер», пьесы, написанной Чеховым в 1901 году, когда уже не за горами была революционная буря 1905 года.

Из воспоминаний Н. К. Крупской нам хорошо известно, как высоко ценил В. И. Ленин пьесу Чехова «Дядя Ваня». Основной темой этой пьесы является жизнь «маленьких» людей с их подвигами и трудом.

«Вишневый сад» — последнее драматургическое произведение А. П. Чехова, его лебединая песня. Лирика и смех, веселый и задорный, пронизывают это произведение. В основе «Вишневого сада» лежит мысль о том, что старой жизни настал конец, что эта жизнь уже смешна и курьезна. На пороге — новая, молодая, задорная, звенящая жизнь.

Поэтическое видение будущего счастья дано Чеховым в образе прекрасного сада: «Вся Россия — наш сад!» — говорит один из героев пьесы Петья Трофимов, и, как эхо, звучат слова Ани: «Мы насадим новый сад, раскопав этот!»

Пьеса заканчивается словами привета новому лучезарному дню своей родины: «Здравствуй, новая жизнь!»

Также бесконечно оптимистично и жизнеутверждающе и все творчество великого русского писателя А. П. Чехова.

Н. МАКЕЕВ,
артист театра Русской драмы.

«Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение — правда безусловная и честная».

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

«Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически».

А. П. ЧЕХОВ.

Мастер художественного слова

Замечательный мастер русского художественного слова Антон Павлович Чехов сыграл значительную роль в деле дальнейшего развития русского литературного языка. К проблемам литературного творчества Чехов относился с исключительным вниманием. В деле совершенствования художественной речи литературного произведения для Чехова не существовало мелочей — все было важно, обо всем он заботился.

Чехов считал, что только исключительное внимание к художественному творчеству вообще, а к языку в частности может обеспечить успех в писательском деле. Чехов признавал, что наличие у писателя индивидуального стиля, оригинального слога является необходимой предпосылкой успеха этого писателя в художественном творчестве.

Исключительное значение Чехов придавал обработке текста литературно — художественного произведения. Он много раз высказывался о необходимости тщательной правки написанного. О своей работе над текстом повести «Мужики» писатель говорил в одном из писем: «...я занят, занят по горло; пишу и зачеркиваю, пишу и зачеркиваю». И далее: «Я не хочу признавать рассказов без помарок. Надо люто марать».

Одно из важнейших свойств стилистики Чехова — стремление к величайшей сжатости. Многие его высказывания по вопросам языка и стиля утверждают необходимость добиваться именно этого качества. Чехов с удовлетворением свидетельствует, что общий ход развития языка идет по линии выработки в нем более законных способов выражения. Чехов, например, советовал М. Горькому вычеркивать из текста произведения лишние определительные сочетания, создающие иногда громоздкость стиля: «Читая корректуру, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. Когда я пишу: «человек сел на траву», это понятно, потому что ясно и не задерживает внимания. Наоборот, неудобно и тяжело для мозга, если я пишу: «высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородкой сел на зеленую, уже измятую пешеходами траву, сел бесшумно, робко и пугливо оглядываясь».

Систематическая писательская деятельность, активность писателя — необходимый фактор, с точки зрения Чехова, способствующий совершенствованию стиля литературно-художественных произведений: «Чтобы выработать себе язык, надо побольше писать и почаще печататься».

Чехов считал, что писатель

«...Чехов один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый. — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям» (А. М. ГОРЬКИЙ).

«Чехов — это Пушкин в прозе» (Л. Н. ТОЛСТОЙ).

«Из-за привычной обывательской фигуры ничем недовольного нытика, ходатая перед обществом за «смешных» людей, Чехова — «певца сумерек», выступают линии другого Чехова — сильного, веселого художника слова» (В. В. МАЯКОВСКИЙ).

«В художественной литературе конца прошлого и начала нынешнего века он один из первых почувствовал неизбежность революции...» (К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ).

«Имеете ли Вы понятие о новом большом русском литературном таланте, Чехове?.. По-моему, это будущий столп нашей словесности» (П. И. ЧАЙКОВСКИЙ).

«Я внимательно прочел еще раз твои «Пестрые рассказы» и в «В сумерках», и ты поразила меня, как пейзажист. Я не говорю о массе очень интересных мыслей, но пейзаж в них это — верш совершенства» (И. И. ЛЕВИТАН).

должен быть тесно связан с жизнью, он должен вести большую собирательскую работу в области языка. От этого будет зависеть как совершенствование стиля писателя, так и вообще степень его художественного мастерства. Он считал, что «...писателю нельзя сидеть в четырех стенах и вытягивать из себя свои произведения, что необходимо видеть жизнь и людей, слышать подлинные человеческие слова и мысли и обрабатывать, а не выдумывать их».

На протяжении всего своего творчества А. П. Чехов вел постоянную борьбу за культуру русского языка. Наряду с коренными проблемами языка, писатель обращал внимание и на второстепенные вопросы, в частности на проблемы орфографии, которые были постоянно в поле его зрения. Случаи орфографической безграмотности, встречающиеся на страницах журналов, в частных письмах и вообще где-либо, Чехов высмеивал, пародировал в фельетонах.

Во многих художественных произведениях Чехов пародирует сентиментальную и романтическую лексику и фразеологию. Высмеиваются типичные романтические возвышенные фразы в рассказах «Тысяча одна страсть или страшная ночь», «Дочь коммерции советника», «Добрый знакомый» и других.

Сам Чехов систематически исключал из своих произведений при их обработке романтическую лексику и фразеологию, если она невольно попадала в его стиль. Об этом свидетельствуют наблюдения над его черновыми рукописями, например, из рассказа «В море» исключено напыщенное сравнение, которое было в черновой рукописи: «Новобрачная... стройная, как мечта».

Чехов обращается к самым разнообразным словесным пластам общенационального языка, вовлекая их в свои художественные произведения. Все многообразие словарного состава русского языка нашло отражение в его повестях и рассказах. Проза Чехова отличается исключительной живостью, которой способствует широкое введение в авторское повествование разговорно-просторечной и областной лексики. Чехов обращается и к фольклорным элементам.

Чехов был противником загромождения стиля художественного произведения профессиональными техническими терминами. Чехов часто прибегал к специальным терминам, но использовал их в своих произведениях с большим умением. Так, например, в рассказе «Свадьба с генералом» широко реализуется морская терминология, но она необходима для создания типич-

ности комической речи адмирала.

Чехов был противником засорения русского языка словами иностранного происхождения, которые еще в достаточной мере не освоены языком, рекомендовал писателям избегать употребления слов этого рода. Он писал М. Горькому: «У других авторов такие слова, как, например, «фаталистически», прохорят незаметно, но ваши вещи музыкальны, стройны, в них каждая шероховатая черточка кричит благим матом».

При чтении художественной прозы Чехова нельзя не заметить огромного количества созданных им неологизмов. Большинство чеховских неологизмов рассчитано на создание комического «...еще не забыл своего всепьянейшего друга...»; «Она робко замерсикала и вышла»; «Мелодия меланхолическая, самая разнемецкая, плакучая, тягучая»; «Это ей было приказано так сактрисничать».

Очень значительная роль Чехова в деле выявления стилистических возможностей русского языка, отработки новых стилистических фигур, создания новых средств выразительности. Изображать жизнь со всей строгой правдивостью, без вычурных украшений, аффектов было делом всей жизни Чехова.

Устраняя надутые фразы из своих произведений, Чехов однако стремился придать стилю большую колоритность. В ряде мест проза Чехова дышит глубоким лиризмом, отличается эмоциональностью, которая создается широким введением эмоциональных слов: «И в торжестве красоты, в изилии счастья чувствовалось напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспеты и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышались ее тоскливый, безнадежный призыв...»

Отражая жизнь во всем ее многообразии, Чехов в своем творчестве создал немало типичных мастеров индивидуализации речи персонажей своих произведений. Каждый герой говорит у него типическим языком. Причем, в языке каждого чеховского типа последовательно раскрывается художественный образ со всеми его изгибами и модуляциями.

Творчество Чехова дает нам образец реалистического стиля, его деятельность обогатила русский литературный язык новыми словесными категориями, новыми приемами выразительности и образности.

М. ОРЛОВ,

научный сотрудник Института языкознания АН СССР, кандидат филологических наук.

Заслуженная любовь

В своих воспоминаниях об А. П. Чехове А. И. Куприн приводит один интересный эпизод, о котором рассказывал ему сам Антон Павлович.

«У меня была сейчас чудесная встреча. На набережной вдруг подходит ко мне офицер — артиллерист, совсем молодой еще, подпоручик. — «Вы Антон Павлович Чехов?» — «Да, это я. Что вам угодно?» — «Извините меня за навязчивость, но мне так давно хочется пожать вашу руку!» — и покраснел. Такой чудесный малый и лицо милое. Пожали мы друг другу руки и разошлись».

Свое преклонение перед изумительным талантом Антона Павловича Чехова мы не можем выразить так, как это сделал молодой современник писателя. Но это не значит, что мы менее восхищаемся его творениями — великолепными рассказами, светящимися неугасимой верой в светлое будущее России пьесами, повестью «Степь», пронизанной любовью к родной русской природе, к людям-труженикам.

Нам, людям новой эпохи, эпохи осуществленной чеховской мечты о счастье человека, особенно понятны раздумья писателя над жизнью, его горький смех над пошлостью, уродливыми явлениями русской действительности прошлого, его желание видеть горячо любимую Родину цветущей, как сад, а человека — гармоничным, целеустремленным, совершающим великую творческую работу. Этим дорог нам Чехов.

В нашей стране книги А. П. Чехова издаются многомиллионными тиражами. И это, разумеется, не те «копеечные книжки», которые еще не всегда в царской России были доступны народу. Хорошие, красивые издания стоят на полках наших библиотек, их читают у нас люди разных возрастов — учащиеся и студенты, рабочие и колхозники, врачи, учителя, домохозяйки.

Интерес к творчеству А. П. Чехова огромен. Я, как библиотекарь, убеждаюсь в этом каждый день. В городской библиотеке, где я работаю, большинство читателей спрашивают произведения Чехова. Это и дети, которые так сочувствуют судьбе Вани Жукова, и домохозяйки, например, пенсионерка Е. А. Калинин, и молодежь.

А некоторые читатели поставили перед собой задачу — прочитать все произведения А. П. Чехова, познакомиться с критической литературой о нем, например, токарь Онежского завода комсомолец Виктор Кабанов. Любят наши читатели замечательные произведения Чехова, и это заслуженная любовь.

М. БРИТКИНА,
библиотекарь.

«О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным. А такая жизнь рано или поздно наступит».

«Вся Россия — наш сад. Земля велика и прекрасна, есть в ней много чудесных мест».

«Вот оно, счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!»
А. П. ЧЕХОВ.

«Комсомолец»

15 июля 1954 г.

3 стр.